

ТЕОРЕТИЧНА І ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕДИЦИНА

УДК 616.322-089.87-091.8

A.C. Журавлєв, Г.І. Губина-Вакулик, Мани Ханс

Харківський національний медичинський університет

КЛІНИКО-ПАТОМОРФОЛОГІЧЕСКИЙ АНАЛІЗ СЛУЧАЄВ ТОНЗИЛЛЭКТОМІЇ

Ізучено 23 случая тонзиллэктомий, осуществлённых в ЛОР-отделении Харьковской областной клинической больницы. Показано, что между обострениями ткань нёбных миндалин чаще покрыта полноценным многослойным эпителием, который защищает лимфоидную ткань от проникновения микрофлоры полости рта. Состояние лимфоидной ткани варьирует от гиперпластичного до атрофического в разной степени. Признаки минимального поверхностного гнойного воспаления – приблизительно только у каждого пятого больного. Некротические массы эпителиального происхождения в криптах миндалин – без признаков гнойного воспаления. Во всех анализируемых случаях наблюдается картина гиперпродукции лимфоцитов и усиленной миграции их на поверхность миндалин. Субэпителиальный склероз, наблюдаемый в части случаев, – это результат завершения периодически имевших место бактериальных обострений тонзиллита.

Ключові слова: хроніческий тонзилліт, кліника, гістологія.

Значення проблеми тонзиллярної патології визначається зростаючим рівнем захворюваності хронічним тонзиллітом, а також розповсюдженістю цієї патології в світі. Следует отметить, что истинная распространённость хронического тонзиллита исследована недостаточно. По данным многих авторов, частота его встречаемости среди различных контингентов населения весьма вариабельна: от 0,8 до 45 % и более [1, 2]. При этом самая высокая распространённость приходится на возрастную группу 16–20 лет. В общей детской популяции України распространённость хронического тонзиллита составляет около 25 %, а среди часто болеющих детей – 43 % [3]. За период 2007–2011 рр. отмечен прогресивный рост хронической патологии миндалин (в 1,5–1,8 раза) при высоких темпах прироста заболеваний миндалин, установленных впервые в жизни [4].

Хронический тонзилліт представляє собою активний, з періодичними обострениями хроніческий воспалительний очаг інфекції в нёбних миндалинах з общою інфекціонно-аллергічною реакцією. Виділяють дві клініческі форми захворювання: просту та токсико-аллергічну двох ступенів вираженості. При декомпенсації хронічного тонзиллита та неефективності консервативної терапії приходиться прибегати до тонзиллэктомії. Однак оперативний підхід до лікування хронічного тонзиллита, як показує практика, не завжди означає раціональним вибором, так як наслідки тонзиллэктомії не однозначні [5].

В процесі діагностики та лікування хронічним тонзиллітом велику роль виконують методи дослідження, дозволяючи визначити динаміку процеса, ефективність застосованого лікування та наступний

© A.C. Журавлев, Г.І. Губина-Вакулик, Мани Ханс, 2013

прогноз течения заболевания у каждого конкретного больного. Это касается самого понятия «хронический тонзиллит», характера течения патологического процесса, морфологического строения изменённых миндалин, специфичных маркеров хронического тонзиллита, тактики лечения при различных формах заболевания. На современном этапе изучения тонзиллярной проблемы имеет место также недостаток диагностической информации в отношении ранних признаков развития патологического процесса в ткани миндалин, прогнозирования течения заболевания, оценки эффективности лечения и др.

Гистологическое исследование ткани удалённых миндалин в виде клинико-анатомического анализа может дать ценную информацию по поиску путей разрешения проблемы хронического тонзиллита.

Целью исследования было изучить гистологические особенности удалённых нёбных миндалин, сопоставив их с клиническими особенностями течения хронического тонзиллита

Материал и методы. Изучено 23 случая тонзилэктомий, осуществлённых в ЛОР-отделении Харьковской областной клинической больницы в I квартале 2013 г. С клинической точки зрения нас интересовали возраст и пол оперируемого, частота обострения хронического тонзиллита в течение года, жалобы пациентов, ЛОР-статус, клинический анализ крови.

Из архива патолого-анатомического отделения больницы получены микропрепараты удалённых участков нёбных миндалин, окрашенные гематоксилином и эозином. Микроскопирование осуществлено на микроскопе «Axiostar-plus» (Zeiss, ФРГ) в патоморфологической лаборатории ЦНИЛ ХНМУ. Обращали внимание на целостность эпителиального покрова нёбных миндалин, интенсивность миграции лимфоцитов сквозь эпителиальный покров на поверхность миндалин, состояние крипт, сохранность паренхимы, наличие субэпителиального склероза, наличие фолликулов со светлыми центрами, степень утолщения соединительнотканых септ, наличие макрофагально-лимфоцитарных инфильтратов в прилежащей соединительной ткани.

Результаты и их обсуждение. Среди обследованных было 12 мужчин в возрасте 18–

45 лет, в среднем ($29,6 \pm 3,6$) года, и 11 женщин в возрасте 21–54 года, в среднем ($31,7 \pm 3,7$) года. Наблюдалась слабо выраженная тенденция более раннего оперирования больных мужского пола по сравнению с больными женского пола. Данная тенденция – не случайная в настоящем анализе, так как на большем контингенте оперированных больных также отмечали данный факт [6].

Средняя продолжительность заболевания хроническим тонзиллитом составляла ($8,29 \pm 10,56$) лет, количество обострений – ($0,64 \pm 1,98$) раз в год. Наиболее распространёнными местными признаками хронического тонзиллита являлись увеличение регионарных лимфоузлов, отёк краёв передних нёбных дужек, казеозные пробки в лакунах нёбных миндалин, коллатеральная инфильтрация, спайки между нёбными миндалинами и нёбными дужками.

У мужчин имело место уменьшение содержания в единице крови эритроцитов ($3,8-4,2 \cdot 10^{12}$ экз/л) и гемоглобина (112–120 г/л). При анализе формулы крови оказалось, что эозинофилы отмечены только у одного пациента (2 %), юных полисегментоядерных лейкоцитов у всех больных 1 %, палочкоядерных – 5–7 %, зрелых сегментоядерных – 35–41 %, лимфоцитов – 51–57 %, моноцитов – 2–8 %. Обращает внимание наличие в периферической крови картины относительного лимфоцитоза на фоне отсутствия абсолютного лейкоцитоза (общее количество лейкоцитов в периферической крови составляет $4,5-5,1 \cdot 10^9$ экз/л). Показатель СОЭ низкий – 2–5 мм/ч.

У женщин также имело место уменьшение или близкое к нижнему уровню нормы значение содержания в единице крови эритроцитов ($3,8-4,3 \cdot 10^{12}$ экз/л) и гемоглобина (112–120 г/л). При анализе формулы крови оказалось, что эозинофилы отмечены только у одной пациентки (1 %), юных полисегментоядерных лейкоцитов у всех больных 1 %, палочкоядерных – 5–7 %, зрелых сегментоядерных – 34–41 %, лимфоцитов – 52–57 %, моноцитов – 2–7 %. В периферической крови относительный лимфоцитоз ещё более выражен на фоне отсутствия абсолютного лейкоцитоза (общее количество лейкоцитов в периферической крови составляет $4,5-4,9 \cdot 10^9$ экз/л). Показатель СОЭ также низкий – 2–5 мм/ч.

При микроскопическом изучении ткани удалённых миндалин первой существенной особенностью явилось отсутствие нейтрофильной инфильтрации у подавляющего большинства больных. Только в пяти случаях из 23 были обнаружены признаки гнойного инфильтрата разной степени выраженности: в одном случае – это сегментоядерные нейтрофилы в десквамиированном комплексе многослойного эпителия, в трёх – нейтрофилы присутствуют в верхней части многослойного эпителия, в пятом – есть несколько участков инфильтрации многослойного эпителия нейтрофилами и в одном из участков нейтрофильный инфильтрат распространяется в низлежащую лимфоидную ткань (рис. 1). При этом

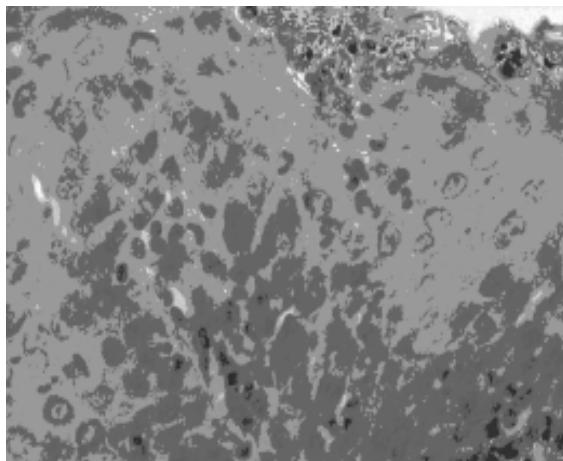

Рис. 1. Многослойный эпителий, покрывающий миндалины, пронизан лифоцитами, а на поверхности формируется мелкий абсцесс с нейтрофилами.
Окраска гемотоксилином и эозином, $\times 400$

во всех миндалинах в наличии признаки усиленной продукции миндалинами лимфоцитов, которые мигрируют через многослойный эпителий на поверхность миндалин. Процесс миграции может быть настолько интенсивным, что среди лимфоцитов с трудом просматриваются эпителиоциты. То есть очевидно, что контакты между эпителиоцитами слабы, и это открывает «ворота» для местного проникновения микробных тел в ткань миндалин.

Состояние лимфоидной ткани различное. Лимфоидные фолликулы обычно имеют светлый центр и картину «звездного» неба, то есть большое количество макрофагов (рис. 2). Что касается сохранности лимфоид-

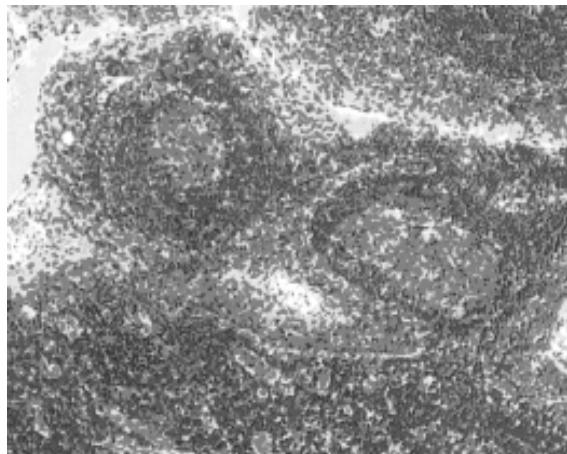

Рис. 2. Тонзиллярная ткань больного хроническим тонзиллитом. Лимфоидные фолликулы имеют крупный, активный светлый центр, в лимфоидной ткани много макрофагов. Окраска гемотоксилином и эозином, $\times 100$

ной ткани, то примерно в половине случаев наблюдается тенденция атрофизации, причём выраженная атрофия наблюдается только в шести случаях. Объём лимфоидной ткани существенно уменьшён, крипты расширены. При этом соединительнотканые септы утолщены, плотные, коллагенизированные. Довольно часто встречаются мелкие очаги дистрофического кальцина.

Особо интересен субэпителиальный склероз в виде широкой полосы, которая отделяет эпителиальный пласт от лимфоидной ткани и, как видно на микропрепаратах, резко затрудняет процесс миграции лимфоцитов наружу (рис. 3). Формирование таких участков

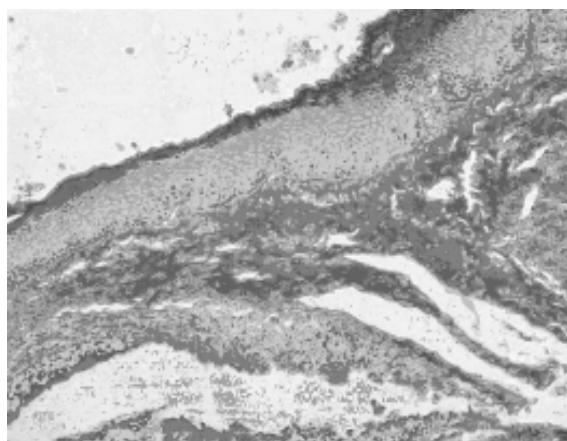

Рис. 3. Многослойный эпителий нёбных миндалин местами расположен на склерозированной строме.
Окраска гемотоксилином и эозином, $\times 100$

субэпителиального склероза, очевидно, обусловлено перенесёнными в прошлом обострениями тонзиллита с развитием гнойного воспаления с исходом в склероз. В таких миндалинах «миграционная нагрузка» на соседние участки эпителия, не имеющие субэпителиального склероза, резко возрастает; эпителий может быть абсолютно диссоциированным, разобщённым. Соединительнотканые септы миндалин, то есть собственная пластина, во всех случаях имеют признаки васкулита с периваскулярным круглоядерным лейкоцитарным инфильтратом (рис. 4). Наличие в строме миндалин отёка и

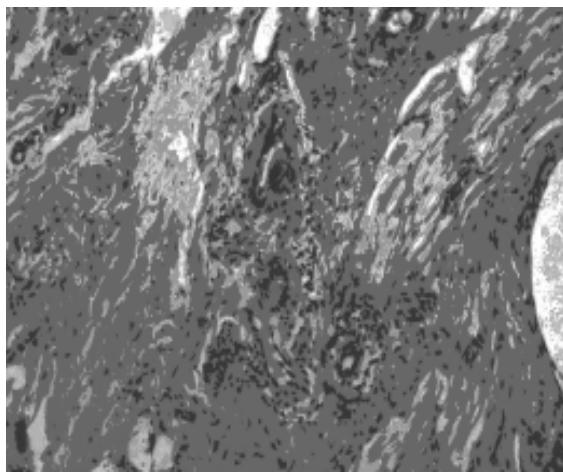

Рис. 4. Соединительнотканые септы миндалин. Мелкие сосуды в состоянии макрофагально-лимфоцитарного васкулита, в одном из сосудов наблюдается тромбоз. Окраска гемотоксилином и эозином, $\times 100$

васкулита с макрофагально-лимфоцитарной инфильтрацией объясняет клинически определяемые признаки Гизе, Зака, Преображенского.

В большинстве случаев (17) миндалины гиперпластичны, то есть увеличены в размерах, с большим количеством активно функционирующих лимфоидных фолликулов, однако у большинства уже просматриваются, хотя и маловыраженные, признаки склероза. Удалось увидеть крипты, заполненные некротизированными массами, которые являются результатом коагуляционного некроза десквамирующегося с миндалин эпителия; при осмотре больного эти массы называют казеозными пробками. Однако ни в одном из наблюдаемых случаев гнойного воспаления в некротических массах, заполняющих крип-

ты, не отмечено. Формирование таких пробок можно объяснить следующим образом: очень интенсивная миграция лимфоцитов сквозь эпителий приводит к дискомплексации эпителиоцитов и их быстрой гибели (по сути происходит апоптоз эпителиоцитов); глубокие отделы крипты расширяются продуктом распада эпителиоцитов, приобретают неправильную форму. Эти массы довольно плотные, и самостоятельный процесс их выхода на поверхность через устье крипты становится невозможным. О том, что в этих случаях эпителий миндалин интенсивно обновляется, то есть гибнет и пролиферирует, свидетельствует обнаружение участков очень толстого эпителиального покрова с фигурами митоза в базальном слое и отсутствием базальной мембранны эпителия, что связано с незрелостью эпителиальных клеток.

Известно, что процесс пролиферации лимитирован количеством возможных митозов. Действительно, встречаются участки не только гиперплазированного, но и атрофичного, то есть малослойного эпителия, где можно предположить наличие недостаточной регенерации. Кроме того, атрофия эпителия развивается и в участках с субэпителиальным склерозом в связи с ухудшением возможностей питания эпителия.

Сопоставляя клинические особенности анализируемых случаев и микроскопические особенности нёбных миндалин, удалённых оперативным путём, можно предположить, что состояние хронического воспаления миндалин, вероятно, обусловлено не гноеродной инфекцией, а вирусной [7]. Клиническое обоснование такого вывода – это наличие у всех больных относительного лимфоцитоза (51–57 %) при отсутствии лейкоцитоза ($4,5\text{--}5,1 \cdot 10^9$ экз/л). Морфологическое обоснование состоит в том, что в большинстве случаев не обнаружено сегментоядерной инфильтрации ткани миндалин, тогда как в стромальных элементах имеет место картина васкулита с макрофагально-лимфоцитарной инфильтрацией, а лимфоидная ткань гиперплазирована, и увеличенное количество лимфоцитов мигрирует на поверхность миндалин. Можно также предположить, что только повреждённый эпителиальный барьер «открывает дорогу» бактериальной инфекции. Диссоциация эпителиоцитов мигри-

руючими лимфоцитами при гиперпроизводстві лимфоцитів і ухудшені питання епітелія в зв'язі з перенесеними острими бактеріальними тонзиллітами і розвитком субепітеліального склероза значително ослаблюють епітеліальний бар'єр нёбних миндалин і ділять можливим розвиток гнійного тонзиллита.

Выводы

Проведений клініко-анатоміческий аналіз случаїв тонзилектомії показав, що між обостреннями ткани нёбних миндалин чаше покрита полноценним многослойним епітелієм, який захищає лімфоїдну ткань від проникнення мікрофлори полости рта. Состояние лімфоїдної ткани в ісследованных случаях варьирует от гиперпластичного до атрофичного в разной степени. Признаки минимального поверхностного гнійного воспалення – приблизительно толь-

ко у кожного п'ятого больного. Некротические массы в криптах миндалин – без признаков гнойного воспаления. Во всех анализируемых случаях имеет место картина гиперпродукции лимфоцитов и усиленной миграции их на поверхность миндалин. Сделано предположение о наличии у всех больных хронической вирусной инфекции с поражением ткани миндалин, основанное на картине отёка и макрофагально-лимфоцитарного васкулита стромы миндалин, а также относительного лимфоцитоза у больных при отсутствии лейкоцитоза. Периодически имевшие место бактеріальні обострення тонзиллита при завершении их привели к формированию субепітеліального склероза.

Выявленные особенности и параллели в процессе клинико-морфологического анализа случаев тонзилектомии могут стать основой усовершенствования диагностики и лечения хронического тонзиллита.

Список литературы

1. *Mitîn Ю.В.* Хронічний тонзиліт: сучасний стан проблеми та шляхи її вирішення [Електронний ресурс] / Ю.В. Мітін, Ю.В. Шевчук // Клін. іммунологія. Аллергологія. Інфектологія. – 2007. – № 3. – Режим доступу до журн.: <http://immuno.health-ua.com/article/98.html>
2. Оториноларингология : национальное руководство / под ред. В.Т. Пальчуна. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. – С. 682–692.
3. Лечение инфекционно-воспалительных заболеваний ЛОР-органов: проблемы и достижения (по материалам ежегодной традиционной весенней конференции Украинского научного медицинского общества оториноларингологов) [Електронний ресурс] // Здоров'я України. – 2009. – С. 54–55. – Режим доступу : <http://health-ua.com/articles/3871.html>
4. Чистякова В.Р. Ангина и хронический тонзиллит (аналитический обзор) / В.Р. Чистякова // Вестник оториноларингологии. – 2012. – № 1. – С. 68–76.
5. Пальчун В.Т. Развитие проблемы хронического тонзиллита / В.Т. Пальчун // Вестник оториноларингологии. – 2006. – № 6. – С. 7–8.
6. Актуальность проблемы хронического тонзиллита / А.И. Крюков, Г.Н. Изотова, А.Ф. Захарова [и др.] // Вестник оториноларингологии. – 2009. – № 5. – С. 4–6.
7. Арефьєва Н.А. Тонзиллярная патология. Современное состояние проблемы / Н.А. Арефьєва // Вестник оториноларингологии. – 2012. – № 6. – С. 10–13.

A.C. Журавльов, Г.I. Губіна-Вакулік, Мані Ханс

КЛІНІКО-ПАТОМОРФОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ВИПАДКІВ ТОНЗИЛЕКТОМІЇ

Вивчено 23 випадки тонзилектомії, здійснених в ЛОР-відділенні Харківської обласної клінічної лікарні. Показано, що між загостреннями тканина піднебінних миндалин частіше покрита повноцінним багатошаровим епітелієм, який захищає лімфоїдну тканину від проникнення мікрофлори порожнини рота. Стан лімфоїдної тканини варіє від гіперпластичного до атрофічного в різному ступені. Ознаки мінімального поверхневого гнійного запалення – приблизно тільки у кожного п'ятого хворого. Некротичні маси епітеліального походження в криптах миндалин – без ознак гнійного запалення. В усіх аналізованих випадках спостерігається картина гіперпродукції лімфоцитів і посиленої міграції їх на поверхню миндалин. Зроблено припущення про наявність у

всіх хворих хронічної вірусної інфекції з ураженням тканини мигдалин. Субепітеліальний склероз, що спостерігали в частині випадків, – це результат завершення бактеріальних загострень тонзиліту, які періодично мали місце у хворого.

Ключові слова: хронічний тонзиліт, клініка, гістологія.

A.S. Zhuravlev, G.I. Gubina-Vakulik, Manee Hans

CLINICO-PATHOMORFOLOGIC ANALYSIS OF CASES TONSILLECTOMY

Studied 23 cases of tonsillectomy which were performed in the ENT department of the Kharkiv Regional Hospital. Clinical features of each case was considered, comparing with the histological features of the removal of the tonsils. It was that the tissue between exacerbations of the tonsils often covered with a full-layered epithelium that protects lymphoid tissue penetration of oral microflora. The state of lymphoid tissue, ranging from atrophic hyperplastic to a different degree. Signs of a minimum surface of purulent inflammation – only about one in five patients. Notes that the necrotic masses in the crypts of the tonsils – with no signs of purulent inflammation. In all cases there is a picture of the analyzed overproduction of lymphocytes and enhanced their migration to the surface of the tonsils. It is suggested that all patients with a chronic viral infection of the tonsils with tissue damage. Subepithelial sclerosis observed in some cases is the result of the completion of periodically occurring bacterial exacerbations of tonsillitis.

Key words: chronic tonsillitis, clinic, histology.

Поступила 03.06.13